

НА ПЕРЕПУТЬЕ: РУССКОЯЗЫЧНЫЕ СООБЩЕСТВА В ГЕРМАНИИ

© МАТЮХОВА Е.И., 2024

МАТЮХОВА Елизавета Игоревна, младший научный сотрудник сектора международных организаций и глобального политического регулирования отдела международно-политических проблем.

Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений им. Е.М. Примакова РАН, РФ, 117997 Москва, Профсоюзная, 23 (lizamat@imemo.ru), ORCID: 0000-0002-2782-4013

Матюхова Е.И. На перепутье: русскоязычные сообщества в Германии. *Анализ и прогноз. Журнал ИМЭМО РАН*, 2024, № 3, сс. 27-37. DOI: 10.20542/afij-2024-3-27-37 EDN: ZHUBGQ

DOI: 10.20542/afij-2024-3-27-37

EDN: ZHUBGQ

УДК: 323.1+325.1+327.8

Поступила в редакцию 14.12.2023.

После доработки 09.09.2024.

Принята к публикации 01.10.2024.

Цель исследования – выявление роли диаспор и диаспоральных миров в кризисный период в поддержании связей между принимающим и отправляющим обществами. В статье изучается этнокультурная группа российских немцев, вписывающаяся в более обширное понятие “русскоязычные сообщества”. На примере так называемых русских немцев в Германии автор предлагает рассмотреть структуру этих групп, обозначить особенности их восприятия властями и научно-экспертным сообществом ФРГ на основе анализа экспертных заключений, научных публикаций и различных материалов, опубликованных на сайтах государственных органов, и выделить основные тенденции поляризации в контексте меняющегося геополитического ландшафта. Исследование проводилось в рамках транснационализма, идентитарного и пространственного подходов с использованием категорий политического пространства, диаспоральной идентичности и транснациональных диаспор. Были детально рассмотрены политические инициативы и стратегии, разработанные Германией и Россией для обеспечения эффективного взаимодействия с русскими немцами. Автор пришла к выводу о том, что в обеих странах эти этнические сообщества переживают глубокий мировоззренческий кризис, вызванный, с одной стороны, политическими изменениями в мире, а с другой – отражением этих изменений в глобальном цифровом пространстве. Уникальный статус русских немцев, обусловленный их гибридной идентичностью, а также особенностями избирательного права ФРГ и Российской Федерации, представляет интерес как для ученых различных гуманитарных дисциплин, так и для практических политиков. Обе страны нередко рассматривают эту группу как инструмент для продвижения собственных идеологических конструкций, стремясь таким образом расширить сферу своего влияния. Однако в силу глубокого кризиса в отношениях между государствами уменьшается потенциал этих групп в приобретении роли некоего “коммуникационного моста”. Выводы статьи позволяют предположить, что налаживание доверительных контактов с русскоговорящими диаспоральными сообществами может стать важным стратегическим ресурсом в продвижении кооперативной повестки как в отдельных странах, так и в мире в целом.

Контент доступен под лицензией [Creative Commons Attribution 4.0 License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/).

Ключевые слова: Россия, Германия, диаспоральные миры, этнокультурные миры, диаспоры, соотечественники, русскоязычные сообщества, русские немцы, российская диаспора, гибридная идентичность, “коммуникационный мост”.

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов финансового и нефинансового характера.

Финансирование: автор заявляет об отсутствии внешнего финансирования.

AT A CROSSROADS: RUSSIAN-SPEAKING COMMUNITIES IN GERMANY

Received 14.12.2023. Revised 09.09.2024. Accepted 01.10.2024.

Elizaveta I. MATIUKHOVA, (lizamat@imemo.ru), ORCID: 0000-0002-2782-4013,
Primakov Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences
(IMEMO), 23, Profsoyuznaya Str., Moscow, 117997, Russian Federation.

This research seeks to elucidate the role of diasporas and diasporic worlds during periods of crisis between host and sending societies. The article examines the ethno-cultural group of Russian Germans, which is itself a subset of the broader category of Russian-speaking communities. Examining the case of Russian Germans in Germany, this paper investigates the group's internal structure, as well as its perception by German authorities and the academic community through an analysis of expert opinions, scholarly publications, and official government documents, the author also aims to explore the prevailing trends of polarization, particularly in light of recent geopolitical shifts. The study was conducted within the theoretical framework of transnationalism, identity, and spatial approaches, utilizing the analytic categories of political space, diasporic identity, and transnational diasporas. The policies enacted by Germany and Russia to foster engagement with the Russian-Germans were subjected to analysis. The author concludes that these ethnic communities in both countries are in a worldview crisis, precipitated by both geopolitical transformations and the reverberations of these changes within the global digital sphere. The distinctive status of Russian Germans, characterized by their hybrid identity, coupled with the specificities of the electoral laws of Germany and Russia, constitutes a subject of interest for both scholars across diverse humanitarian disciplines and practical politicians. Both states frequently instrumentalize this group to promote their ideological constructs, thus seeking to extend their spheres of influence. Nevertheless, the strained bilateral relations between the two nations are hindering the potential for these groups to serve as an effective communication bridge. The findings of this study suggest that cultivating strong relationships with Russian-speaking diaspora communities could serve as a valuable strategic asset in fostering collaborative initiatives on both national and international levels.

Keywords: Russia, Germany, diasporic worlds, ethno-cultural worlds, diasporas, compatriots, Russian-speaking communities, Russian Germans, Russian diaspora, hybrid identity, ‘communication bridge’.

About the author: Elizaveta I. MATIUKHOVA, Junior Researcher, Sector for International Organizations and Global Political Governance, Department for International Political Problems.

Competing interests: no potential competing financial or non-financial interest was reported by the author.

Funding: no funding was received for conducting this study.

For citation: Matiukhova E.I. At a Crossroads: Russian-Speaking Communities in Germany. *Analysis and Forecasting. IMEMO Journal*, 2024, no. 3, pp. 27-37. DOI: 10.20542/afj-2024-3-27-37 EDN: ZHUBGQ

ВВЕДЕНИЕ

Специальная военная операция (СВО) на Украине поставила в центр внимания международного сообщества не только проблему эффективности санкционного давления, репутационных потерь сторон конфликта, но и продвижение так называемой культуры отмены как инструмента дискредитации политических или идейных оппонентов и демомонизации образа “Другого”, постправды как новой формы взаимодействий в медийном пространстве [1; 2].

Безусловно, репутационные издержки способны сократить как материальные, так и нематериальные ресурсы внешней политики государства, негативно повлиять на международный имидж страны [3]. Западные международные рейтинговые агентства ожидаемо зафиксировали тенденцию снижения потенциала российской “мягкой силы”: например, Исследовательский центр Пью в проведенном среди 18 стран опросе выявил рекордно низкий уровень популярности России¹. В то же время консалтинговая компания *Brand Finance* в рейтинговом исследовании национальных брендов государств *Global Soft Power Index*, несмотря на исключение России из своего рейтинга и обнуление всех полученных результатов после февральских событий², выявила осенью 2021 г. существенное повышение эффективности ее “мягкой силы”: Российская Федерация поднялась с 13 места на 9 из 120 возможных, уступив лишь США, Великобритании, Германии, Китаю, Японии, Франции, Канаде и Швейцарии. Аналогичное исследование той же компании 2023 г. показало, что узнаваемость и влияние России выросли несмотря на то, что репутации страны был нанесен серьезный ущерб, который выразился, по мнению составителей индекса, в падении с 23 на 105 место³.

В это непростое для РФ время в контексте внешнеполитической пропаганды, политики “мягкой силы”, публичной дипломатии разработка эффективного взаимодействия с русскоязычными сообществами за рубежом представляется насущной необходимостью. В свою очередь на фоне геополитической турбулентности русскоязычные сообщества за рубежом сталкиваются с обострением идентитарных противоречий, что выражается в усилении их политической, культурной и социальной фрагментации. Такая ситуация создает вызовы для российских институтов, работающих с соотечественниками за рубежом, сужает спектр возможных форм взаимодействия с русскоязычными сообществами. Несмотря на существующие и проверенные временем практики взаимодействия с диаспоральными сообществами, их потенциал остается недостаточно реализованным [4]. Это объясняется, в частности, отсутствием глубокого анализа и учета специфических характеристик русскоговорящих сообществ, варьирующихся в зависимости от региона, страны, социально-демографических показателей, а также потребностей и возможностей государства и общества [4].

Учитывая возрастающий интерес научного сообщества к проблемам сравнительного страноведения в контексте изучения потенциала диаспор и диаспоральных миров как ресурса кооперационного международного взаимодействия, предлагаемое исследование предпринимает попытку выявления ключевых факторов, обуславливающих идентитарные сдвиги в русскоязычных сообществах современной Германии на фоне происходящих глобальных геополитических перемен. Исходя из актуальности проблемы, автор ставит перед собой задачу анализа причин нереализованного потенциала данных сообществ, прежде всего с точки зрения российских национальных интересов, рассматривая соответствующие политический и научный дискурсы, а также практики в двух государствах. Особое внимание было уделено теоретическому осмыслению терминологического аппарата, применяемого в отечественной науке при анализе феномена русскоязычной

¹ 3. *Ratings for Russia Drop to Record Lows*. Pew Research Center. 22.06.2022. Available at: <https://www.pewresearch.org/global/2022/06/22/ratings-for-russia-drop-to-record-lows/> (accessed 10.01.2023).

² *Global Soft Power Index 2022: USA Bounces Back Better to Top of Nation Brand Ranking*. Brand Finance. 15.03.2022. Available at: <https://brandfinance.com/press-releases/global-soft-power-index-2022-usa-bounces-back-better-to-top-of-nation-brand-ranking> (accessed 10.01.2023).

³ *Global Soft Power Index 2023*. Brand Finance. Available at: <https://static.brandirectory.com/reports/brand-finance-soft-power-index-2023-digital.pdf> (accessed 10.01.2023).

диаспоры. Особым этапом стало проведение количественного и качественного анализа численности и состава этих сообществ, проживающих в Германии, что позволило оценить масштабы и динамику исследуемых групп. Автор выделил основные факторы, обуславливающие трансформацию идентичности в этих сообществах, выявил, какие новые этнические, культурные и цивилизационные размежевания и разломы, противоречия и конфликты могут возникнуть в будущем.

В рамках исследования русскоязычного пространства, объединяющего людей, использующих русский язык в качестве средства коммуникации и идентификации, особую актуальность приобретает анализ исторически сложившейся группы русских немцев. Основываясь на синтезе пространственного и идентитарного подходов, автор предлагает рассматривать эту группу как уникальный феномен сложного транснационального пространства, находящегося на стыке различных культур, политических и социальных областей. В них аккумулируется значительный потенциал, который может быть эффективно задействован для усиления позиций “мягкой силы” государства на мировой арене. Такие диаспоральные сообщества имеют глубокие контекстуальные знания о стране происхождения и стране проживания, активно поддерживают транснациональные связи и обладают потенциалом формирования уникального нарратива об этих странах и их культуре, что способствует усилению их привлекательности на мировой арене.

ПОТЕНЦИАЛ ДИАСПОР В ОЦЕНКЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ ЭЛИТ

Растущая идеологическая поляризация в двусторонних российско-германских отношениях [5] сопровождается повышенным вниманием к русскоязычному населению Германии. Российские исследователи, акцентируя внимание на идентитарных связях, квалифицируют представителей русских немцев как “наших” немцев, наделяя эту группу функцией своеобразного коммуникационного моста, призванного усилить российское влияние и обеспечить стабильность взаимного интереса [6]. В ответ на дискриминационные меры в отношении русскоязычного населения после начала СВО российские власти предприняли комплекс мер по защите прав и интересов своих граждан, находящихся вне пределов национальной юрисдикции. Обновленная стратегия гуманитарной политики, представленная уже в сентябре 2022 г., постулирует культуру в качестве ключевого инструмента “мягкой силы”, способного нивелировать геополитические противоречия и формировать консолидирующую международную повестку. Особое внимание в документе уделяется роли человеческого капитала как фактора трансформации глобальной политической системы⁴.

В контексте наблюдаемого в последние годы значительного спада интенсивности культурных и образовательных связей между Германией и Россией в поле зрения немецких политиков, экспертного сообщества и научных кругов все чаще оказываются вопросы, связанные с особенностями положения и роли русскоязычного населения на территории Германии. На фоне возрастающей политической и социально-экономически мотивированной эмиграции из России ФРГ все более четко позиционирует себя в качестве привлекательного нового места жительства для российских граждан, выражающих оппозиционные взгляды. Формирующееся в этой стране сообщество российских политэмигрантов⁵ способствует закреплению за Германией статуса базы оппозиционных российских СМИ. Немецкие власти приняли целенаправленные меры по налаживанию прямого диалога с политическими активистами из России, проживающими на территории ФРГ [7]. Многочисленные фонды посредством реализации разнообразных программ и проектов, ориентированных на усиление “мягкой силы” государства [8] и “экспорт немецкой политической культуры” [9], играют существенную роль в достижении этих целей.

⁴ Указ Президента РФ от 5 сентября 2022 г. № 611 “Об утверждении Концепции гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом”. Гарант. Available at: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405140851/> (accessed 10.01.2023).

⁵ Domańska M. *Russian Civil Society Actors in Exile: an Underestimated Agent of Change*. SWP. 26.05.2023. Available at: https://www.ssoar.info/ssoar/bitstream/handle/document/89082/ssoar-2023-domanska-Russian_civil_society_actors_in.pdf?sequence=1&isAllowed=y&linkname=ssoar-2023-domanska-Russian_civil_society_actors_in.pdf (accessed 10.01.2023).

В Германии признают, что российские немцы имеют “большое значение как для экономического развития ФРГ, так и культурно-экономического обмена с регионами своего происхождения”⁶. Отмечается, что они “обладают многими навыками межкультурного общения и являются идеальными послами мирного сосуществования”⁷. Уникальность Германии заключается также в том, что в государствах бывшего СССР в настоящее время проживают более 1 млн этнических немцев⁸. Федеральное правительство открыто заявляет о том, что такие люди являются “ценными строителями мостов” между ФРГ и территориальными соседями⁹, считая, что “в настоящее время немецкое меньшинство выполняет важную функцию культурного моста и помогает строить прочные сети и связи гражданского общества в бывших советских республиках”¹⁰.

РУССКОЯЗЫЧНЫЕ СООБЩЕСТВА В ФОКУСЕ ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИХ СПОРОВ

Исследование феномена российских немцев предполагает необходимый предвзятый анализ существующего понятийно-категориального инструментария на предмет адекватного описания и объяснения места этой группы в российском и германском обществе. Наличие в Германии многочисленного русскоязычного населения эмпирически обосновывает необходимость отказа от изолированного изучения исключительно российских немцев. Целесообразно интегрировать это этническое сообщество в более широкий контекст исследования так называемых русскоязычных сообществ.

В отношении русскоязычных сообществ в настоящее время в русском языке и лексиконе политической науки и практики используется огромный массив смежных терминов – “соотечественники”, “российская община”, “зарубежная российская община”, “русская диаспора”, “российская диаспора”, “российские соотечественники”, “русскоязычные”, “россияне”, “нация-партнер”, “русский мир”, “русское зарубежье” [10].

Наиболее популярным для обозначения этнической общности, проживающей за рубежом, является термин “диаспора”. Но следует ли использовать его для обозначения всех российских иммигрантов? Языковое родство, скрепленное общим историко-культурным и лингвистическим наследием Российской империи, Советского Союза и постсоветского пространства, стало фундаментом для консолидации российской диаспоры. Эксперты ООН применяют термин “рассеянные диаспоры” в отношении выходцев из РФ, отмечая, что в 2020 г. Россия занимала второе (после Индии) место по численности населения, проживающего за пределами государства, а именно 11 млн человек¹¹. По мнению российского специалиста в сфере демографической и миграционной политики С.В. Рязанцева, численность русского и русскоговорящего населения за пределами России составляет приблизительно 25–30 млн человек [11], а понятие “диаспора” не совсем верно применять ко всему этому многообразию, в частности, исходя из дисперсного проживания и отсутствия институциональных или организационных диаспоральных структур [11].

Учитывая эти особенности русскоязычного диаспорального мира, российские власти предложили термин “соотечественники”. Если диаспора предполагает наличие этнических границ, то новый термин – прежде всего политические и идеологические связи [12]. В широком смысле этот термин может относиться как к гражданам Российской Федерации,

⁶ *Kulturelle Angebote des Landes NRW für Russlanddeutsche, Aussiedler und Spätaussiedler*. Drucksache 17/4819. Landtag Nordrhein-Westfalen. 15.01.2019. Available at: <https://www.landtag.nrw.de/Dokumentenservice/portal/WWW/dokumentenarchiv/Dokument/MMD17-4819.pdf;jsessionid=A7A70232A51988463D8C88FACD0D5F1C> (accessed 10.01.2023).

⁷ Künzel T. Nicht eine Identität, sondern viele. *Moskauer Deutsche Zeitung*, 01.07.2022. Available at: <https://mdz-moskau.eu/nicht-eine-identitaet-sondern-viele-interview-pawlik/?ysclid=lf99uuy3u119269521> (accessed 10.01.2023).

⁸ *Situation der deutschen Minderheit in der Ukraine und Russland*. Drucksache 20/6267. Deutscher Bundestag. 30.03.2023. Available at: <https://dsrserver.bundestag.de/btd/20/062/2006267.pdf> (accessed 10.01.2023).

⁹ Ibid.

¹⁰ *Deutsche Minderheiten in den Nachfolgestaaten der ehemaligen Sowjetunion*. Deutscher Bundestag. 2022. Available at: <https://www.bundestag.de/resource/blob/905884/88bb133282d31c8943b91705dea76fc1/WD-10-010-22-pdf-data.pdf> (accessed 10.01.2023).

¹¹ *International Migration 2020 Highlights*. The United Nations Department of Economic and Social Affairs (UN DESA). Available at: <https://www.un.org/en/desa/international-migration-2020-highlights> (accessed 10.01.2023).

так и к этническим русским, а также русскоговорящим или русофонам [13]. Понятие “соотечественник” подразумевает «соединение “лояльности” к Российской Федерации как замены гражданства и “лояльности” к русской культуре как замены этнической принадлежности» [14]. Специалисты-международники отмечают, что изначально термин “соотечественники” трактовался широко для максимального охвата большого и разнообразного сообщества русскоязычных. В 2010 г. произошли изменения в трактовке термина, а именно его сужение. Причина таких изменений – отделение выходцев из Центральной Азии от “соотечественников” по “антииммигрантскому запросу националистически настроенной части российского истеблишмента” [15]. Сложилось мнение, что российские граждане, постоянно проживающие в так называемом дальнем зарубежье, в сравнении с лицами из стран “ближнего зарубежья”, не получают достаточного внимания от российских властей в силу геополитических ограничений и устаревшей институциональной инфраструктуры коммуникации с соотечественниками. Кроме того, данные российские граждане являются лишь «подкатегорией более широкой категории “соотечественников за рубежом”», что сказывается на отсутствии целевых мер именно в отношении этой группы [16].

В российском властном и научном дискурсах, помимо использования традиционных терминов “диаспора” и “соотечественники”, предлагаются и альтернативные. Российский дипломат и бывший директор Департамента по работе с соотечественниками за рубежом МИД России А.В. Чепурин предлагает использовать термин “российская община”, а в более широком плане – “соотечественники за рубежом” [10]. В свою очередь С.В. Рязанцев считает возможным заменить термин “русская (российская) диаспора” понятием “русскоговорящие сообщества” в силу объединяющего языкового фактора, неустойчивых и временных форм коммуникаций и разнообразия самих групп русскоязычных [11]. В данном исследовании автор оперировал именно этим понятием, считая язык приоритетным маркером идентичности, в том числе идентичности этнической.

Таким образом, не существует единого собирательного термина в отношении русскоязычных за рубежом. Понятийное разнообразие отражается в широком ряде терминов для практического применения. В президентском указе № 611 от 5 сентября 2022 г. “Об утверждении Концепции гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом”¹² используются такие термины, как “соотечественники”, “российская диаспора”, “русскоязычное население” и “русскоязычные пользователи”. Тем самым подчеркивается обширный характер планируемой деятельности, вовлекающий как русских (тех, кто имеет общее этническое происхождение и для кого русский язык является родным), так и другие этнические группы, говорящие по-русски.

ПОРТРЕТ РУССКОЯЗЫЧНЫХ СООБЩЕСТВ ГЕРМАНИИ

На конец 2022 г. в Германии проживало около 22.6 млн человек с “миграционным фоном”, как сейчас принято говорить в ФРГ¹³. Наиболее многочисленные группы составляют выходцы из Турции (1.5 млн), Украины (1.1 млн), Сирии (923 тыс.), Афганистана (377 тыс.), России (290 тыс.)¹⁴. Наибольшее число российских граждан среди стран – членов ЕС в 2023 г. проживало именно в Германии¹⁵. Несмотря на отсутствие четких статистических данных, число русскоязычных иммигрантов намного выше. Согласно данным микропереписи ФРГ, в 2021 г. в Германии проживало около 3.5 млн человек из постсоветских государств¹⁶, что составляет примерно 4% населения.

¹² Указ Президента РФ от 5 сентября 2022 г. № 611...

¹³ Migration and Integration. Destatis. Available at: https://www.destatis.de/DE/Themen/Gesellschaft-Umwelt/Bevoelkerung/Migration-Integration/_inhalt.html (accessed 10.01.2023).

¹⁴ Rohdatenauszahlung ausländische Bevölkerung. Ausländische Bevölkerung nach ausgewählten Staatsangehörigkeiten von 2016 bis 2023. Destatis. Available at: <https://www.destatis.de/DE/Themen/Gesellschaft-Umwelt/Bevoelkerung/Migration-Integration/Tabellen/rohdaten-auslaendische-bevoelkerung-zeitreihe.html> (accessed 10.01.2023).

¹⁵ Russland: Anzahl der russischen Staatsbürger in den Mitgliedstaaten der Europäischen Union (EU-27) im Jahr 2023. Statista. Available at: <https://de.statista.com/statistik/daten/studie/871772/umfrage/russen-in-den-laendern-der-eu/> (accessed 10.01.2023).

¹⁶ Bevölkerung 2021 nach Migrationsstatus, Altersgruppen und Geschlecht. Destatis. Available at: https://www.destatis.de/DE/Themen/Gesellschaft-Umwelt/Bevoelkerung/Migration-Integration/Publikationen/Downloads-Migration/migrationshintergruendergebnisse-201020217004.pdf?__blob=publicationFile (accessed 10.01.2023).

Русскоязычные сообщества за рубежом не являются единым и однородным этническим сообществом в силу различий в происхождении, культурной принадлежности, религии и миграционных мотивах. Законодательство ФРГ в их отношении разделяет следующие концептуальные конструкции и правовые статусы: российские трудовые мигранты, образовательные мигранты, беженцы и лица, ищущие убежища, брачные мигранты, так называемые контингентные беженцы еврейского происхождения (*jüdische Kontingentflüchtlinge*), репатрианты, иммигрировавшие в период с 1945 по 1993 гг. (*Aussiedlerinnen*), “поздние” репатрианты, въехавшие после 1993 г. (*Spätaussiedlerinnen*). Переселенцы и “поздние” переселенцы для институтов различных ветвей власти в Германии – это “юридические конструкции, созданные политиками для правового регулирования приема и натурализации лиц и групп лиц, которые, хотя и имеют немецкое происхождение, представляют собой этническое меньшинство (второе по численности после турок) в Германии” [17]. Некоторые из вышеперечисленных групп получили немецкое гражданство и зачастую в отношении них трудно проводить статистические исследования. Понятие “русские (российские) немцы” не влечет за собой правового статуса и имеет несколько значений. Прежде всего этот собирательный термин используется в отношении потомков переселенцев, эмигрировавших из Германии в различные регионы Российской империи начиная с XVIII в.¹⁷ В более широком смысле он включает в том числе этнических немцев из постсоветских государств, проживающих сегодня в Германии, и этнических немцев, оставшихся в бывших республиках СССР¹⁸. В настоящее время в ФРГ находятся представители трех поколений этнических немцев из бывшего СССР и постсоветских стран: те, кто пережил депортацию в бывшем СССР, их дети и внуки, приехавшие в Германию в детском возрасте или родившиеся уже в этой стране.

Если говорить про Россию, то перепись 2021 г. показала, что в стране проживают 195 тыс. этнических немцев¹⁹, и эта группа населения существенным образом сокращается. На сайте Международного союза немецкой культуры указана численность в 500 тыс. человек, из которых 55 тыс. проживают в Центре и на Северо-Западе России, 95 тыс. на Урале, 85 тыс. в Поволжье и на Юго-Западе, 190 тыс. в Западной Сибири, 75 тыс. в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке²⁰.

В интересах исследования к этому списку уместно отнести и выходцев из постсоветских стран, которые во многих случаях владеют русским языком. Историк Института исследования миграции при Университете в Оснабрюке (ФРГ) Янис Панаготи́дис предлагает использовать понятие “постсоветские мигранты” как собирательный термин, охватывающий “различные группы населения из бывшего Советского Союза, не привязываясь к этнической принадлежности или языку”²¹.

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ИДЕНТИТАРНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ В ПЕРИОД КРИЗИСА

В контексте нынешних геополитических событий русскоязычные сообщества столкнулись с серьезными вызовами, которые вынуждают их переосмысливать свои мировоззрение и ценности. Утрата привычных ориентиров дестабилизирует языковую, этническую, политическую, культурную и другие самоидентификации индивида. Сложность положения усиливается внутренней дифференциацией и фрагментацией русскоязычных сообществ, обусловленной широким спектром факторов: от идейно-политических

¹⁷ *Russlanddeutsche in den Staaten der ehemaligen Sowjetunion*. Deutscher Bundestag. 2022. Available at: <https://www.bundestag.de/resource/blob/887844/59aafe076253330e4bd436db354e2779/WD-2-008-22-pdf-data.pdf> (accessed 10.01.2023).

¹⁸ Ibid.

¹⁹ В эту группу входят алеманны, амиши, баварцы, балтийские немцы, бужские голендры, волжские немцы, германские немцы, германцы, голендры, калмыцкие немцы, крымские готы, немцы Поволжья, немцы России, остзейские немцы, поволжские немцы, польские немцы, померанцы, прусаки, пруссы, российские немцы, русские немцы, саксонцы, харбинские немцы, швабы. См. подробнее: *Итоги ВПН-2020. Том 5 Национальный состав и владение языками*. Федеральная служба государственной статистики. Available at: https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom5_Nacionalnyj_sostav_i_vladenie_yazykami (accessed 10.01.2023).

²⁰ *Российские немцы в РФ*. Международный союз немецкой культуры. Available at: <https://ivdk.ru/#rossijskie-nemcy> (accessed 10.01.2023).

²¹ Panagiotidis J. *Postsowjetische Migration in Deutschland*. Mediendienst Integration. Juli 2021. Available at: https://mediendienst-integration.de/fileadmin/Dateien/MDI_Expertise_Postsowjetische_Migration.pdf (accessed 10.01.2023).

предпочтений и социально-экономического статуса до привычек медиапотребления, степени социальной интеграции, религиозной принадлежности и этнических особенностей. В центре этих изменений находится такой динамичный конструкт, как идентичность, который в условиях неопределенности становится неустойчивым и хрупким. Каким образом политические конфликты влияют на процесс трансформации идентичности?

Мы становимся свидетелями глубинных изменений в восприятии самого русскоязычного сообщества, в котором маркером идентичности выступал именно русский язык. Будучи объединяющим фактором, он приобретает в настоящее время также и разъединяющие черты. Подобные перемены обусловлены прежде всего отходом на второй план национально-государственной идентичности и возрастом фактора этнической принадлежности и проявляются в том, что все больше выходцев из СССР самоидентифицируют себя как украинцы, белорусы, казахи, киргизы и т.д.

В основе кризисных явлений внутри русскоязычного сообщества лежит политическое размежевание, вызванное в том числе информационным противоборством. Безусловно, большое значение в процессе поддержания социального климата и социальной безопасности любой страны имеет глобальное информационное поле. В этой среде механизмы и способы конструирования идентичности играют немаловажную роль, поскольку идентичность является той самой незаметной нитью, которая соединяет отправляющее государство со своими диаспоральными мирами. Будучи мощным фактором влияния на сознание человека, оно активно инструментализируется в качестве каналов формирования политического и диаспорального сознания, оказывая влияние на углубление социокультурных и мировоззренческих разрывов между членами диаспорального сообщества.

Появление виртуальных цифровых пространств трансформирует каналы получения информации, увеличивает их количество и разнообразие. Развитие социальных сетей позволяет русскоязычным оставаться на связи, создавать онлайн-сообщества, продвигать определенную повестку, подвергаться влиянию внешних сил. Например, популярный мессенджер *Telegram* становится пространством для консолидации единомышленников, где они, используя новостные каналы и чаты низовых сообществ, могут объединяться вокруг общих идей и даже сами конструировать дискурсы.

Усиление дискриминации – одно из негативных последствий протекающих событий. Многочисленные исследования свидетельствуют о системном игнорировании проблемы своеобразного расизма в отношении жителей Восточной Европы, которая в условиях украинского кризиса приобрела особую остроту²². Подобная среда создает препятствия для эффективного конструирования национально-гражданской идентичности. Она ограничивает возможности для открытого выражения своей культурной принадлежности и связи с историей родной страны.

Дискриминация становится стимулом для разработки новых методов борьбы с ней. Представители правительственных элит как в России, так и в Германии, озабоченные этой тенденцией, в своих публичных выступлениях призывают к прекращению подобных действий, демонстрируя свою заинтересованность в судьбе русскоязычных сообществ. Ярким примером такой поддержки со стороны немецких властей служит выпуск печатных изданий, посвященных положению русских немцев, проживающих в России. Особое внимание в данных публикациях уделяется вопросам изучения русского языка. Немецкие депутаты подчеркивают его ключевую роль как инструмента доступа к российскому обществу и его культуре²³. В информационном поле появляются и активно распространяются новые инициативы, направленные на помощь русскоязычному населению в Германии со стороны властей России. Среди них выделяется инициатива “Новые омичи”, предлагающая консультационные услуги по переселению желающих на родину.

²² Livestream: Initiative Quorum – Das Antislawismus-Problem. YouTube. Available at: <https://www.youtube.com/watch?v=Jor3KJPMcvw> (accessed 10.01.2023).

²³ Situation der russischen Sprache in Deutschland in Zeiten des Ukraine-Krieges. Drucksache 20/8619. Kleine Anfrage der Abgeordneten Andrej Hunko, Sevim Dağdelen, Zeklin Nastić und der Fraktion DIE LINKE. Deutscher Bundestag. 29.09.2023. Available at: <https://dservver.bundestag.de/btd/20/086/2008619.pdf> (accessed 10.01.2023).

Проживающие в Германии соотечественники могут воспользоваться помощью созданной в 2022 г. и поддерживаемой фондом “Русский мир” некоммерческой организации, которая занимается предотвращением дискриминации и изоляции русских немцев, а также русскоязычных сограждан в Германии (Ассоциация по предотвращению дискриминации и изоляции российских немцев и русскоязычных сограждан в ФРГ, VADAR). Одним из ее соучредителей является член парламентской фракции в Бундестаге партии “Альтернатива для Германии” (АдГ) и представитель ее парламентской группы по делам русскоязычных немцев и русскоязычных сограждан, политик русского происхождения Евгений Шмидт. Приверженцы политического курса российских властей продемонстрировали свою консолидацию и организовали ряд публичных демонстраций в виде автомобильных и мотоциклетных кортежей по всей Германии.

Значительные противоречия наблюдаются в особенности среди русских немцев, где прослеживается поколенческий конфликт. Процесс смены поколений поставил в повестку вопросы самоидентификации молодежи. Во многом причины этого кроются в привязанности и лояльности старшего поколения к старой родине и их эмоционально-психологической связи. Социализируемая в иной среде современная молодежь имеет иные ценностные установки и предпочтения. На этом фоне поднимаются вопросы о терминологической полезности термина “русские немцы” в общественных дискуссиях. Ставится под сомнение само прилагательное “русский”, поскольку многие из молодых людей теряют связь с родиной своих предков. Происходит процесс смены нарратива от интеграционной проблематики к теме имиджа переселенцев, их роли в формировании общественного мнения и в политике Германии.

Исследование феномена межпоколенческого разрыва продемонстрировало его конфликтную составляющую, обусловив потребность в разработке стратегий интеграции этой группы в немецкое общество. В ответ на этот запрос экспертным и научным сообществом проводятся различные мероприятия, посвященные вопросам поколенческих конфликтов²⁴. Издаются аналитические материалы, например, Фондом Конрада Аденауэра²⁵. Ряд немецких газетных и журнальных изданий, к примеру, *Welt**, уже предлагают многоязычные материалы и субтитры, специально разработанные для интеграции старших поколений²⁶.

В условиях становления Германии в качестве “страны иммиграции” возрастает значимость политического представительства различных этнических групп, в том числе русскоязычного населения. Несмотря на автоматическое получение гражданства и права голоса, русские немцы в 1990–2000-х годах не рассматривались как значимая электоральная группа. Исторически сложившаяся тенденция дистанцирования русских немцев от политической деятельности обуславливает их низкое представительство в высших эшелонах власти. Слабая вовлеченность русских немцев в политическую жизнь ФРГ объясняется комплексом причин: автоматическим получением гражданства, дестимулирующим активную позицию, непропорциональной системой выборов по партийным спискам, отсутствием прямого представительства, а также непродолжительным периодом проживания (25–30 лет) в Германии и, следовательно, недостаточным социальным капиталом²⁷.

Согласно исследованию *Mediendienst Integration*, в 2012 г. выходцы из стран бывшего СССР (в основном поздние переселенцы) были представлены в Бундестаге и ландтагах лишь двумя депутатами (1.8%). Однако в последние годы происходят видимые изменения.

²⁴ *Generationenkonflikte und Identitätsfragen in Zeiten des Angriffskrieges. Podiumsdiskussion*. Youtube. Available at: <https://www.youtube.com/watch?v=Sgx6XJChOsU&t=40s> (accessed 10.01.2023).

* Деятельность организации признана Минюстом РФ нежелательной на территории Российской Федерации.

²⁵ Klauser N. *Russlanddeutsche im Generationenkonflikt*. Konrad Adenauer Stiftung, 2022. Available at: <https://www.kas.de/documents/252038/7442725/Russlanddeutsche+im+Generationenkonflikt.pdf/ac0e3f1b-b63a-4844-a2ce-ff3075c96109?version=1.0&t=1649845307544> (accessed 10.01.2023).

* Деятельность организации признана Минюстом РФ нежелательной на территории Российской Федерации.

²⁶ Klauser N. Op. cit.

²⁷ Панагиотидис Я. Русскоязычные избиратели в Германии – кто они? *Quorum*, 03.05.2019. Available at: <https://www.initiative-quorum.org/ru/details/wer-sind-die-russischsprachigen-waehlerinnen-in-deutschland-2284.html> (accessed 10.01.2023).

К 2021 г. их число выросло до 14 (6.4%), став второй по численности группой иммигрантов после выходцев из Турции²⁸. В 2013 г. в Бундестаг был впервые выдвинут русский немец Хайнрик Цетрик – председатель сети переселенцев в партии ХДС²⁹. Помимо него, в Бундестаге в последующие годы председательствовали политики, в том числе имеющие российско-еврейское происхождение. После выборов 2021 г. число представителей русских немцев значительно возросло: например, Натали Павлик (СДПГ), Евгений Шмидт (АдГ), Отти Кляйн (ХДС). Новое поколение русских немцев все активнее участвует в политической деятельности, занимая важные посты в государственных органах. Натали Павлик, родившаяся в России, сейчас занимает должность Уполномоченного правительства ФРГ по делам переселенцев и национальных меньшинств, “открывая двери для российско-германских проблем”³⁰. В связи с геополитической напряженностью³¹ немецкие эксперты подчеркивают высокий уровень ответственности нового уполномоченного и возлагают на него большие надежды³².

Согласно общественной организации, Международному конвенту российских немцев, если в ФРГ проживает предположительно 4 млн человек, то из этого следует, что российские немцы могут рассчитывать на 35 мандатов в немецком Бундестаге. Учитывая активизацию этой группы в политическом процессе и обострение отношений между Россией и Западом, немецкие партии усиливают внимание к русскоязычному электорату³³. В ряде федеральных земель, таких как Бавария, эту тенденцию поддерживают, позиционируя русских немцев как важную составляющую общества и надеясь на увеличение ее представительства в ландтагах³⁴.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Геополитическая напряженность стала фактором усугубления внутренних противоречий в среде русских немцев в Германии. Происходит трансформация мировоззренческих установок, обусловленная сменой поколений. Молодежь, имея отличные ценности, ориентиры и видение будущего, меняет вектор своего развития и сообществ в целом. Обострение межгосударственных отношений, с другой стороны, стимулирует разработку более эффективных подходов к взаимодействию с соотечественниками за рубежом и создает возможности для более активного участия русскоязычных сообществ в жизни как принимающей, так и родной стран.

В силу своей разобщенности русские немцы в Германии на данный момент не являются эффективным коммуникационным мостом между двумя странами. Вместе с тем использование потенциала этой группы и необходимость ее поддержки со стороны обеих стран может способствовать налаживанию диалога. С учетом геополитических вызовов, Германия и экспертное сообщество страны проявляют повышенный интерес к изучению русскоязычного населения. Рост численности и политической активности русскоязычных актуализирует вопросы общественной безопасности и электоральной динамики. В этой связи важной задачей для России является укрепление связей и создание надежных коммуникационных каналов с русскоязычными сообществами за рубежом.

²⁸ Wüst A.M., Bergmann H. *Repräsentation von Menschen mit Einwanderungsgeschichte in deutschen Parlamenten*. Mediendienst Integration. 2023. Available at: https://migrant-integration.ec.europa.eu/system/files/2023-05/MDI_Expertise_Politische_Repraesentation.pdf (accessed 10.01.2023).

²⁹ Ibid.

³⁰ Jordan J. Natalie Pawlik: Türöffnerin für Russlanddeutsche. *Vorwärts*, 13.04.2022. Available at: <https://vorwaerts.de/artikel/natalie-pawlik-tueroeffnerin-russlanddeutsche> (accessed 10.01.2023).

³¹ Kohler T. Natalie Pawlik wird neue Aussiedlerbeauftragte. *Migazin*, 14.04.2022. Available at: <https://www.migazin.de/2022/04/14/aussiedler-minderheitenpolitik-natalie-pawlik-spd/> (accessed 10.01.2023).

³² Ibid.

³³ На федеральных выборах 2021 г. 30% русских немцев заявили, что проголосовали за СДПГ, 28% – за Зеленых, 20% – за ХДС / ХСС, 6% – за АдГ, 2 – за Левых. См. подробнее: Schroeder W., Drolshagen L. Putins Verbündete in Deutschland? Neue Gesellschaft. *Frankfurter Hefte*, 04.06.2022. Available at: <https://www.frankfurter-hefte.de/artikel/putins-verbuendete-in-deutschland-3469-1/> (accessed 10.01.2023).

³⁴ Göll W. Wichtiger Teil Bayerns. *Bayernkurier*, 05.02.2018. Available at: <https://www.bayernkurier.de/inland/31481-wichtiger-teil-bayerns/> (accessed 10.01.2023).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

1. Семенов И.С., отв. ред. *Идентичность: личность, общество, политика. Новые контуры исследовательского поля*. Москва, Весь мир, 2023. 512 с. [Semenko I.S., ed. *Identity: The Individual, Society, and Politics. New Outlines of the Research Field*. Moscow, Ves' mir, 2023. 512 p. (In Russ.)]
2. Чугров С.В. Культура отмены в мировой политике: историко-философские корни. *Полис. Политические исследования*, 2022, № 5, сс. 88-98. [Chugrov S.V. Cancel Culture in World Politics: Historical and Philosophical Roots. *Polis. Political Studies*, 2022, no. 5, pp. 88-98. (In Russ.)] DOI: 10.17976/jpps/2022.05.07
3. Прохоренко И.Л., Алешин А.А. К вопросу оценки внешнеполитического потенциала государств в прогнозных исследованиях. *Анализ и прогноз. Журнал ИМЭМО РАН*, 2019, № 3, сс. 12-22. [Prokhorenko I.L., Aleshin A.A. To the Issue of Assessing States' Foreign Policy Potential in Forecasting Studies. *Analysis & Forecasting. IMEMO Journal*, 2019, no. 3, pp. 12-22. (In Russ.)] DOI: 10.20542/afj-2019-3-12-22
4. Рязанцев С.В. Государственная политика России по взаимодействию с русскоговорящими сообществами за рубежом: подходы, противоречия, пути совершенствования. *Научное обозрение. Серия 2: Гуманитарные науки*, 2018, № 4-5, сс. 1-13. [Ryazantsev S.V. Russian State Policy on Interaction with Russian-Contracting Communities Abroad: Approaches, Contradictions, Ways of Perfection. *Scientific Review. Series 2. Human Sciences*, 2018, no. 4-5, pp. 1-13. (In Russ.)] DOI: 10.26653/2076-4685-2018-4-5-01
5. Белов В.Б. Углубление кризиса отношений Германии с Россией в 2023–2024 гг. *Научно-аналитический вестник Института Европы РАН*, 2024, № 1 (37), сс. 5-16. [Belov V.B. Deepening Crisis in Germany's Relations with Russia in 2023–2024. *Scientific and Analytical Herald of the Institute of Europe RAS*, 2024, no. 1 (37), pp. 5-16. (In Russ.)] DOI: 10.15211/vestnikieran12024516
6. Стрельцова Я.Р. Новая русская диаспора: заложники или "фактор влияния"? *Мировая экономика и международные отношения*, 2006, № 2, сс. 119-126. [Streltsova Ya.R. New Russian Diaspora: Hostages or 'Factor of Influence'? *World Economy and International Relations*, 2006, no. 2, pp. 119-126. (In Russ.)]
7. Соколов А.П., Панков Е.С. Подходы правительства ФРГ к российским активистам в Германии после 2022 г. *Научно-аналитический вестник ИЕ РАН*, 2023, № 33 (3), сс. 124-136. [Sokolov A.P., Pankov E.S. German Government Approaches to Russian Activists in Germany After 2022. *Scientific and Analytical Herald of the Institute of Europe RAS*, 2023, no. 33 (3), pp. 124-136. (In Russ.)] DOI: 10.15211/vestnikieran32023124136
8. Тимошенко Е.П. Государство и гражданское общество: особенности немецкого подхода. *Современная Европа*, 2023, № 3, сс. 118-130. [Timoshenkova E.P. State and Civil Society: Peculiarities of the German Approach. *Contemporary Europe*, 2023, no. 3, pp. 118-130. (In Russ.)] DOI: 10.31857/S0201708323030105
9. Погорельская С.В. "Тихие институты" (спорные аспекты внешне- и внутриполитической деятельности фондов ФРГ). *Мировая экономика и международные отношения*, 2003, № 9, сс. 23-30. [Pogorelskaya S.V. 'Silent Institutions' (Controversial Aspects of Foreign and Domestic Political Activities of German Funds). *World Economy and International Relations*, 2003, no. 9, pp. 23-30. (In Russ.)] DOI: 10.20542/0131-2227-2003-9-23-30
10. Чепурин А.В. Зарубежный русский мир: община или диаспора. *Мировая экономика и международные отношения*, 2009, № 5, сс. 108-113. [Chepurin A. Foreign Russian World: Community or Diaspora. *World Economy and International Relations*, 2009, no. 5, pp. 108-113. (In Russ.)] DOI: 10.20542/0131-2227-2009-5-108-113
11. Рязанцев С.В. Русские за границей: существует ли русская диаспора? *Научное обозрение. Серия 2: Гуманитарные науки*, 2016, № 5, сс. 3-10. [Ryazantsev S.V. Russian Abroad: There Russian Diaspora? *Scientific Review. Series 2. Human Sciences*, 2016, no. 5, pp. 3-10. (In Russ.)]
12. Molodikova I. Russian Policy Towards Compatriots: Global, Regional and Local Approaches. Nikolko M.V., Carment D., eds. *Post-Soviet Migration and Diasporas: From Global Perspectives to Everyday Practices*. Cham, Palgrave Macmillan, 2017, pp.143-161. DOI: 10.1007/978-3-319-47773-2_10
13. Byford A. The Russian Diaspora in International Relations: 'Compatriots' in Britain. *Europe-Asia Studies*, 2012, no. 64 (4), pp. 715-735. DOI: 10.1080/09668136.2012.660764
14. Tkach O. Cultural or Political Diaspora: Approach of the Russian Federation. Weiner A., ed. *Emigration and Diaspora Policies in the Age of Mobility*. Cham, Springer, 2017, pp. 139-155.
15. Агеева В.Д. Global Russians как российская "мягкая сила". *Россия в глобальной политике*, 2022, т. 20, № 1, сс. 91-106. [Ageeva V.D. Global Russians as Russian 'Soft Power'. *Russia in Global Affairs*, 2022, vol. 20, no. 1, pp. 91-106. (In Russ.)] DOI: 10.31278/1810-6439-2022-20-1-91-106
16. Prokhorova A. Diaspora Policies, Consular Services and Social Protection for Russian Citizens Abroad. Lafleur J.-M., Vintila D., eds. *Migration and Social Protection in Europe and Beyond (Volume 3)*. Cham, Springer, 2020, pp. 263-276. DOI: 10.1007/978-3-030-51237-8_15
17. Düvel C. Die russische Diaspora in Deutschland. Düvel C., ed. *Transkulturelle Vernetzungen*. Wiesbaden, Springer, 2016, pp.113-133. DOI: 10.1007/978-3-531-93357-3_4